

Научная статья
УДК 343.985.2
EDN NZPALB
DOI 10.17150/2411-6122.2023.2.69-78

Тактические приемы нейтрализации возрастного фактора в процессе производства допроса при расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных в семье

Н.Ю. Костицын

Следственный комитет Российской Федерации по Республике Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация; Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, nikolay_kosticyn@icloud.com

Аннотация. В настоящее время наблюдается снижение числа преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, относительно предыдущих лет¹. Однако, в связи с латентным характером рассматриваемого вида преступлений, их выявление и особенности расследования не теряют своей актуальности. Специфика проведения допроса по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних обусловлена, прежде всего, возрастными особенностями психики малолетних потерпевших, которые влияют на процессы формирования и дачи показаний. В представленном исследовании уделяется внимание психологическим особенностям несовершеннолетних, связанным с их возрастом и имеющим значение при выборе тактики производства допроса с их участием. Автор приходит к выводу, что классификация тактических приемов соответствует принципам системного и возрастного индивидуального подхода к тактике производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой неприкосновенности, совершенных в семье, обладает чертами обобщения и дифференциации. Предлагается систематизировать и дифференцировать тактические приемы допроса несовершеннолетнего потерпевшего в зависимости от возрастного фактора. Акцентируется внимание на необходимости актуализации и применения следователем собственных специальных знаний в области возрастной психологии и инициировании предметного участия психолога на всех этапах производства расследования по рассматриваемой категории дел с целью повышения эффективности производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего и расследования в целом.

Ключевые слова: несовершеннолетний потерпевший, преступления против половой неприкосновенности, возрастной фактор, психологические особенности несовершеннолетнего, тактические приемы.

Для цитирования: Костицын Н.Ю. Тактические приемы нейтрализации возрастного фактора в процессе производства допроса при расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных в семье / Н.Ю. Костицын. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.2.69-78. — EDN NZPALB // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 2. — С. 69–78.

¹ Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений № 4-ЕГС за 2022 г. Форма 494 // По материалам ГСУ СК России.

Original article

Tactics of Neutralizing the Age Factor During Interrogations in the Investigation of Crimes Against Sexual Invulnerability of Minors Committed in Families

N.Yu. Kostitsin

Investigative Committee of the Russian Federation for the Republic of Bashkortostan, Ufa, the Russian Federation; Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation, nikolay_kostitsyn@icloud.com

Abstract. The number of crimes against sexual invulnerability of minors is currently lower than in the previous years. However, due to the latent character of such crimes, their detection and investigation specifics remain relevant. Special features of conducting interrogations for crimes against sexual invulnerability of minors are primarily connected with the age-related mental characteristics of underage victims, which influence the formation of evidence and testifying. The presented research pays special attention to the age-related psychological features of minors that influence the choice of tactics of interrogating them. The author concludes that the classification of tactics corresponds to the principles of systemic and age-related individual approach to the tactics of interrogating underage victims in cases against sexual invulnerability committed in families, and has the features of generalization and differentiation. It is suggested that the tactics of interrogating underage victims should be systematized and differentiated depending on the age factor. The necessity for the investigator to update and apply their own special knowledge of developmental psychology, and for the participation of a psychologist at all stages of investigating such cases are stressed, as it will improve the effectiveness of interrogating underage victims and of the investigation in general.

Keywords: underage victim, crimes against sexual invulnerability, age factor, psychological features of minors, tactics.

For citation: Kostitsin N.Yu. Tactics of Neutralizing the Age Factor During Interrogations in the Investigation of Crimes Against Sexual Invulnerability of Minors Committed in Families. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no 2, pp. 69–78. (In Russian). EDN: NZPALB. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.2.69-78.

Введение

Расследование преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, как одно из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации, наличие тенденции к увеличению количества несовершеннолетних потерпевших, пострадавших от преступных посягательств, предусмотренных ст. 131, 132, 133, 135 УК РФ, со стороны членов семей, близких лиц (с 668 в 2020 г. до 743

в 2021 г.¹), а также разрозненность существующих тактических приемов расследования по указанным уголовным делам обосновывают необходимость исследования систематизации и дифференциации тактических при-

¹ «О работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних» по форме № 930 за 2020-2021 годы : Статистическая информация // По материалам ГСУ СК России.

емов в зависимости от особенностей возрастной группы несовершеннолетних потерпевших.

Основная часть

Расследование уголовных дел, по которым участниками процесса являются несовершеннолетние, всегда имело особенности, связанные как с применяемыми правовыми нормами, так и с тактикой проведения допроса и принятия процессуальных решений [1, с. 83]. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных в семье, как основное следственное действие, имеет своей целью получение полной и правдивой информации об обстоятельствах, имеющих значение для установления истины по делу.

Производство допроса несовершеннолетнего потерпевшего по рассматриваемой категории дел сопровождается различными негативными факторами, среди которых основными являются фактор возраста потерпевшего несовершеннолетнего (малолетняя жертва) и семейных взаимоотношений (родственные связи) преступника и потерпевшего.

В настоящем исследовании более подробно остановимся на возрастном факторе, оказывающем влияние на все этапы расследования в целом, и на производство допроса как основного следственного действия, в частности. Нивелированию негативного возрастного фактора способствует глубокое всестороннее изучение следователем возрастных психолого-социологических особенностей несовершеннолетнего потерпевшего для дальнейшего оптимального выбора тактических приемов производства следственных действий.

В связи с этим, на подготовительном этапе допроса несовершеннолетнего по-

терпевшего следователю необходимо собрать субъективные и объективные сведения об индивидуально-возрастных качествах его личности. Источником субъективной информации служит опрос следователем окружения несовершеннолетнего потерпевшего (родственников, друзей, педагогов и т.д.).

Объективные сведения о индивидуальных психоло-социологических особенностях несовершеннолетнего потерпевшего надлежит получить путем проведения предварительного диагностического исследования и беседы потерпевшего ребенка с психологом. По нашему мнению, привлечение психолога на всех этапах расследования рассматриваемого вида преступления способствует изучению личности несовершеннолетнего потерпевшего, подбору оптимальных дифференцированных по возрасту тактических приемов и минимизирует психотравмирующее воздействие (повторную психотравму) на него следственных действий, а также позволяет диагностировать наступившие последствия преступления и выявить основания для назначения судебной психолого-психиатрической экспертизы [см.: подр.: 2].

Многие ученые психологи, криминологи, такие как Д.Б. Эльконин [3], В.В. Романов [4], Н.Р. Осипов и М.М. Коченов [5], Б.А. Сосновский [6] выделяют различные подходы к возрастной классификации. Например, Д.Б. Эльконин выделяет следующие периоды детского развития: младенческий возраст (от рождения до одного года); раннее детство (от одного года до трех лет); дошкольный возраст (от трех до семи лет); младший школьный возраст (от семи до одиннадцати лет); средний школьный (старший подростковый) возраст (от одиннадцати до пятнадцати лет); старший школьный воз-

раст (от пятнадцати до восемнадцати лет) [3, с. 14].

В интересующем нас криминалистическом аспекте юридически значимые границы несовершеннолетнего возраста несколько сужаются. В связи с чем, мы предлагаем, опираясь на классификацию возраста Д.Б. Эльконина, выделить три периода: до 7 лет, до 14 лет и период 15–17 лет. Каждый из этих периодов характеризуется своими особенностями развития речевой сферы и мышления, эмоционально-волевой сферы, сферы коммуникаций и социализации.

Общими особенностями несовершеннолетних потерпевших разных возрастных групп, оказывающими значительное воздействие на производство допроса, по нашему мнению, являются: незащитность и ранимость, тесно связанные с отсутствием или недостаточностью жизненного опыта; ведомость и созависимость от родителей и других взрослых из числа членов семьи; низкий или недостаточный уровень развития произвольности психических процессов (внимания, памяти и др.), поведенческих реакций, самоконтроля, и как следствие, эмоционально-волевой регуляции поведения, особенно в ситуации стресса.

Специфические особенности несовершеннолетних потерпевших могут различаться в зависимости от различных факторов, например, от этнических характеристик личности. Согласно мнению Е.И. Фойгель, необходимость в криминалистическом изучении этнических [7, с. 152] и иностранных [8, с. 351] характеристик личности участников уголовного судопроизводства обусловлена как развивающимися возможностями криминалистической науки, признанной совершенствовать средства и методы борьбы с преступностью, так и потребностями общественных реалий, обусловленных демографиче-

скими, политическими и социальными изменениями.

Соответственно вышеназванным особенностям общими тактическими приемами для всех возрастов выступают такие как: создание психологически комфортной обстановки, установление психологического контакта, применение приемов рабочей коммуникации, наглядные, наглядно-действенные приемы, приемы видео-фиксации показаний и др.

Отметим тенденцию применения в разных возрастных группах схожих, но вариативных приемов. При этом, возрастная вариативность тактического приема достигается усложнением его содержательной части в лексике, в речевых конструкциях, формулировках вопросов и психологических установок, в усложнении (видоизменении) наглядных материалов, в подборе персоналий-участников следственного действия и т.д.

Предложенная нами классификация соответствует принципам системного и возрастного индивидуального подхода к тактике производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой неприкосновенности, совершенным в семье, обладает чертами обобщения и дифференциации. Исходя из насущных потребностей практики следственных действий предлагаем систематизировать и дифференцировать тактические приемы производства допроса согласно критериям возраста и в соответствии с этапами производства допроса.

Проиллюстрируем вышесказанное одним из возрастных периодов.

Возраст до 7 лет.

Характерные возрастные особенности: неосознанность своего социального статуса; в вербальном статусе, в силу невысокого уровня владения лексико-грамматическими конструкциями, недостаточной сформированности

коммуникативных навыков, рассказ, описания событий и историй — отрывочны и несвязны, с нарушением пространственно-временных и причинно-следственных связей; в характеристике процессов мышления: преобладание наглядно-действенного мышления над наглядно-образным, недостаточный уровень развития абстрактного мышления; в эмоционально-волевой сфере: впечатлительность, детская непосредственность приводят к тому, что значимые для ребенка события удерживаются в памяти на длительный период, в зависимости от опыта и уровня развития детей этого периода их фантазии представляют собой различные сочетания реально воспринимавшихся ранее и выдуманных действий, событий, хорошо развита способность к сопереживанию (эмпатии); любопытство и любознательность, вкуче с отсутствием жизненного опыта; повышенная внушаемость, самооценка определяется мнением окружающих, а негативное отношение к своим действиям быстро исчезает из-за невосприимчивости к отрицательным суждениям окружающих и собственных переживаний по этому поводу; ведомость, высокий уровень зависимости от взрослых (особенно, от родителей); хорошо развита способность переживать произошедшее заново, а неприятные воспоминания свойственно забывать (защитная реакция детской психики) [6, с. 89].

Характерна в стрессовой ситуации и незнакомой обстановке повышенная готовность к плаксивости, замкнутости, высокому уровню тревожности.

В связи с вышеназванным, выделим, специфические для рассматриваемой категории дел, моменты: у несовершеннолетних потерпевших данной возрастной группы неизбежно возникают частичные проблемы с вербальным описанием полового акта, физиологического строения

организма человека; при даче показаний свойственно изложение в виде структурно бессвязного потока эмоциональной информации, сочетающееся с реально воспринимавшимися и выдуманными действиями, во время повествования происходит переживание ребенком произошедшего заново; в последующем, как защитная реакция организма, неприятные воспоминания забываются.

Тактические приемы производства допроса в соответствии с названной возрастной группой и этапами следственного действия:

Подготовительный этап допроса.

1. Инициация следователем проведения психолого-социологического исследования несовершеннолетнего потерпевшего специалистом-психологом с использованием адаптированных по возрасту диагностических методик (с игровыми элементами), наглядных материалов: рисуночных тестов и демонстрационных карточек.

2. Выбор и замена, при необходимости, комфортного для несовершеннолетнего потерпевшего законного представителя из числа близких людей (матери, бабушки, старшей сестры).

3. Выбор комфортного специалиста-психолога, педагога из образовательного/воспитательного образовательного учреждения, в котором обучается/воспитывается ребенок [9, с. 146].

4. Планирование, прогнозирование хода основного этапа допроса и подбор оптимальных тактических приемов на основе анализа субъективных и объективных данных: заключения психолого-социологического исследования, результатов предварительных бесед с близким окружением малолетнего потерпевшего.

Основной (рабочий) этап допроса.

1. Создание комфортных психолого-физиологических условий проведения допроса:

– организация благоприятной для ребенка обстановки: в кабинете психолога в детском саду или в школе, в игровой комнате или ином месте, не связанном с преступлением, в так называемой зеленой комнате;

– учет естественных физиологических потребностей ребенка: потребность в еде (ребенок должен быть сытым, так как после перерыва на прием пищи возможна потеря интереса к обсуждаемой теме), в полноценном сне (убедиться в том, что ребенок выспался) и других (приготовить питьевую воду, обеспечить беспрепятственное посещение туалетной комнаты по мере необходимости).

2. Установление психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим:

– расположение к себе ребенка при помощи игрушек — игровых приемов [10, с. 81], сладостей, и т.д.;

– положительная оценка качеств ребенка: подбадривание, похвала за хорошую память или выполнение простых, несвязанных напрямую с предметом допроса, заданий;

– предупреждение эмоциональных переживаний: спокойный доброжелательный стиль общения следователя с потерпевшим несовершеннолетним, так называемая зрительная поддержка — зрительный контакт, краткая вступительная беседа на отвлеченные темы о любимой игре, мультфильме, увлечении, об интересах времяпрепровождения ребенка в выходные дни).

3. Приемы рабочих коммуникаций: предложение свободного рассказа и его игровая и арт-стимуляция, обязательное сопровождение свободного рассказа направляющими и уточняющими понятными ребенку вопросами (детализация докриминального, криминального, посткриминального периодов), использование при постановке вопросов

понятной, детской («подслушанной у детей») лексики — слов, заменяющих по-детски название частей тела человека, или какие-либо непристойные действия), использование в качестве примеров сказочных героев);

– соблюдение морально-этических норм: соблюдение особой деликатности в формулировке вопросов, постановка косвенных вопросов относительно расследуемого события (не акцентировать внимание на моментах, о которых ребенок не хочет говорить, не возвращаться навязчиво к вопросам, на которые ребенок не хочет отвечать);

– наглядные и наглядно-действенные приемы (в случаях, когда важно убедить ребенка, что зло будет наказано, целесообразно показывать иллюстрации из сказок для улучшения восприятия (понимания) ребенком слов следователя), дать ребенку возможность нарисовать или показать на кукле, макете, картинке то, что он не может объяснить [11, с. 22].

Заключительный этап допроса.

1. Фиксация результатов допроса:

– оформление подробного протокола с детальным описанием всех этапов допроса, с сохранением лексики ребенка (так называемая дословная запись);

– аудио- и видеозапись.

2. Анализ результатов допроса, подведение итогов, решение вопроса о целесообразности проведения иных следственных действий.

Приведем пример использования игрового приема при допросе малолетнего потерпевшего (возрастная группа до 7 лет). По уголовному делу о совершении в отношении шестилетней К. насильственных действий сексуального характера следователь долго не мог установить с потерпевшей контакт. Вследствие психологической травмы ребенок был замкнут, отказывался да-

вать какие-либо показания, при виде следователя прятался в угол комнаты и молчал. Для участия в допросе был приглашен детский психолог. В результате длительной работы психологу удалось установить с малолетней потерпевшей необходимый психологический контакт. В силу возраста (6 лет), девочка не могла адекватно передать события, произошедшие с ней, а также дать оценку совершенным в отношении нее деяниям. Тогда психолог с разрешения следователя в игровой форме начала задавать ребенку вопросы, а следователь используя куклу попросил изобразить, в какой последовательности, и какие действия совершал с ней преступник, что позволило ребенку преодолеть смущение, наглядно и полно показать и рассказать о случившемся с ней².

Приведем пример важности установления психологического контакта при допросе несовершеннолетнего потерпевшего в возрасте до 14 лет. Так, потерпевшая от изнасилования Л. (13 лет), в первоначальной беседе со следователем покрывала отца и рассказывала, что насилие над ней совершал несуществующий друг. После установления психологического контакта со следователем, заинтересованного слушания, постановки четких вопросов, понятных потерпевшей, применение приема оживления ассоциативных связей (напоминание о праздновании дня рождения, поездке с семьей на реку и т.д.) потерпевшая дала достоверные показания против реально-го преступника, своего отца³.

² Приговор Псковского областного суда от 21 янв. 2018 г. по уголовному делу № 22-36/2018 по обвинению К. по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://oblsud--psk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo. (дата обращения: 24 февраля 2023 г.).

³ Приговор Майкопского районного суда Республики Адыгея от 23 мая 2018 г. по уголовному делу по обвинению Е. по п. «б» ч. 4 ст. 131,

Приведем пример использования тактического приема назначения ком-фортного для подростка (возрастная группа 15–17 лет) психолога. Так, по уголовному делу по факту изнасилования шестнадцатилетней С. в качестве специалиста психологического сопровождения производства допроса был приглашен психолог из школы, в которой обучается потерпевшая. Однако, если до этого момента (на подготовительном этапе допроса) потерпевшая охотно сотрудничала со следствием, то в присутствии знакомого по образовательному учреждению психолога на допросе замкнулась в себе и замолчала, какие-либо показания давать отказалась. Следователь прекратил следственное действие и заменил психолога на другого (незнакомого подростку) из Реабилитационного центра. Тогда потерпевшая успокоилась и рассказала, что она боится своего школьного психолога, поскольку тот предвзято к ней относится, и вообще у них не сложились отношения, а также она боится огласки, произошедших с ней событий, в школе⁴.

Необходимо отметить, что отдельные категории потерпевших несовершеннолетних имеют специфические индивидуально-личностные особенности, которые приводят к несовпадению паспортных данных с реальным возрастом. К названным типам субъектов относятся дети с особенностями физического развития (глухонемые дети, дети с ДЦП, слабовидящие дети и др.),

п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ // Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://maikopskyr.adg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=503 (дата обращения: 24 февр. 2023 г.).

⁴ Приговор Псковского областного суда от 17 окт. 2017 г. по уголовному делу № 22К-972/2017 по обвинению М. по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://oblsud--psk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 24 февраля 2023 г.).

психолого-интеллектуального развития (дети с задержками психического и речевого развития, умственно отсталые и др.), психолого-социального развития (социально депривированные дети, дети с девиантным поведением и др.) и некоторые другие так называемые особенные дети [12]. Данные категории малолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности, совершенных в семье, требуют особого подхода при подготовке и проведении допроса, дополнительного психологического исследования с привлечением узких специалистов: педагога-дефектолога (олигофрено-педагога), педагога-сурдолога, тифло-педагога, переводчика (для детей не владеющих или плохо владеющих русским языком, в случаях двуязычия в семье) и т.д., а также инициации следователем их участия на всех этапах следственных действий. Тактические приемы допроса таких несовершеннолетних потерпевших должны быть подобраны более тщательным образом, с учетом их возраст-

ных и специфических индивидуально-личностных качеств [13, с. 231].

Выводы и заключение

В контексте вышесказанного, считаем важным подчеркнуть необходимость актуализации и применения следователем собственных специальных знаний в области возрастной психологии и инициирование предметного участия психолога на всех этапах производства расследования по рассматриваемой категории дел.

Обозначенные условия способствуют оптимизации выбора и применения дифференцированных по возрасту тактических приемов при производстве допроса несовершеннолетних потерпевших, что приводит к нивелированию возрастного фактора преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных в семье, и, в конечном итоге, содействует максимально эффективному достижению целей допроса, повышая результативность всех этапов процесса расследования.

Список использованной литературы

1. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних / Л.Л. Каневский. — Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. — 283 с.
2. Антонов О.Ю. Установление признаков и последствий развратных действий, совершенных в отношении несовершеннолетних потерпевших с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / О.Ю. Антонов. — EDN PWGAUX // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VII Междунар. науч.-прак. конф., Москва, 17 янв. 2019 г. — Москва, 2019. — С. 47–52.
3. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте / Д.Б. Эльконин // Вопросы психологии. — 1971. — № 4. — С. 6–20.
4. Романов В.В. Юридическая психология : учеб. пособие / В. В. Романов. — Москва : Юрайт, 2023. — 170 с.
5. Коченов М.М. Психология допроса малолетних свидетелей / М.М. Коченов, Н.Р. Осипова. — Москва : Юристинформ, 2009. — 34 с.
6. Возрастная и педагогическая психология : учебник / под ред. Б.А. Сосновского. — Москва : Юрайт, 2023. — 359 с.
7. Фойгель Е.И. Исследование этнических характеристик участников уголовного судопроизводства в рамках сложившейся системно-деятельностной парадигмы криминалистического изучения личности: постановка проблемы / Е.И. Фогель. — DOI 10.24412/2587-9820-2021-1-147-154. — EDN ERTFZW // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — № 1. — С. 147–154.

8. Протасевич А.А. О необходимости криминалистического изучения личности иностранного участника уголовного судопроизводства / А.А. Протасевич, Е.И. Фойгель. — DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(2).351-358. — EDN TXKVOH // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 351–358.

9. Курмаева Н.А. Проблемы участия специалиста-психолога в допросе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых / Н.А. Курмаева. — EDN KOHLBV // Пробелы в российском законодательстве. — 2009. — № 1. — С. 146–148.

10. Криминалистика : учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. — Москва : Юристъ, 2005. — 781 с.

11. Соромотина В.А. Особенности допроса малолетних (потерпевших, свидетелей) с использованием игрушек / В.А. Соромотина, Е.С. Яночкина. — EDN GRPVNQ // Вопросы российской юстиции. — 2022. — № 19. — С. 22–28.

12. Карпенюк К.В. Задачи педагога, сопровождающего несовершеннолетнего потерпевшего в процессе следственных действий / К.В. Карпенюк // Современная психология. — 2021. — № 12. — С. 12–16.

13. Рачева Н.В. Тактические особенности допроса несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях сексуального характера / Н.В. Рачева. — EDN JUXILY // Вклад Л.Я. Драпкина в криминалистическую науку : Материалы круглого стола, Екатеринбург, 1 нояб. 2019 г. — Екатеринбург, 2019. — С. 231–239.

References

1. Kanevskii L.L. *Criminalistic Problems of Investigating and Preventing Underage Crime*. Krasnoyarsk State University Publ., 1991. 283 p.

2. Antonov O.Yu. Determining the Features and Consequences of Sexual Abuse against Underage Victims with the Use of Information-Telecommunication Technologies. *Theory and Practice of Forensic Examination in Modern Conditions. Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Moscow, January 17, 2019*. Moscow, 2019, pp. 47–52. (In Russian). EDN: PWGAUX.

3. El'konin D.B. To the Problem of Stages of Mental Development of Children. *Voprosy psikhologii = Questions of Psychology*, 1971, no. 4, pp. 6–20. (In Russian).

4. Romanov V.V. *Legal Psychology*. Moscow, Yurait Publ., 2023. 170 p.

5. Kochenov M.M., Osipova N.R. *Psychology of Interrogating Young Witnesses*, Moscow, Yuristinform Publ., 2009. 34 p.

6. Sosnovskii B.A. (ed.). *Developmental and Pedagogical Psychology*, Moscow, Yurait Publ., 2023. 359 p.

7. Foigel E.I. Research of the Ethnic Characteristics of the Participants in Criminal Proceedings within the Framework of the Formed Systemic-Activity Paradigm of the Criminalistics Study of Personality: Statement of the Problem. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2021, no. 1, pp. 147–154. (In Russian). EDN: ERTFZW. DOI: 10.24412/2587-9820-2021-1-147-154.

8. Protasevich A.A., Foigel E.I. On Necessity of Criminalistic Research of Personality of Foreign Party of Criminal Process. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 351–358. (In Russian). EDN: TXKVOH. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).351-358.

9. Kurmaeva N.A. The Problems of Professional Psychologist Participation in Interrogation of Juvenile Suspects and Accused. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2009, no. 1, pp. 146–148. (In Russian). EDN: KOHLBV.

10. Yablokov N.P. (ed.). *Criminalistics*. Moscow, Yurist Publ., 2005. 781 p.

11. Soromotina V.A., Yanochkina E.S. Features of Interrogation of Minors (Victims, Witnesses) Using Toys. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Issues of Russian Justice*, 2022, no. 19, pp. 22–28. (In Russian). EDN: GRPVNQ.

12. Karpenyuk K.V. *Sovremennaya psikhologiya = Modern Psychology*, 2021, no. 12, pp. 12–16. (In Russian).

13. Racheva N.V. Tactical Features of Producing An Injury of a Victim in Criminal Agencies Against Sex Privacy and Sexual Freedom of Minors. *L.Ya. Drapkin's Contribution into the Science of Criminalistics. Materials of a Round Table, Ekaterinburg, November 1, 2019*. Ekaterinburg, 2019, pp. 231–239. (In Russian). EDN: JUXILY.

Информация об авторе

Костицын Николай Юрьевич — следователь-криминалист отдела криминалистики, Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация; аспирант, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

Author Information

Kostitsin, Nikolay Yu. — Investigator-Criminalist, Chair of Criminalistics, Investigative Office of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Republic of Bashkortostan, Ufa, the Russian Federation; Ph.D. Student, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 10.02.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.03.2023

Принята к публикации / Accepted 06.06.2023

Дата онлайн-размещения / Available online 13.06.2023